

Татам і матулям.
З унукамі смяцца –
Дзядулям і бабулям.
На ўсё жыццё – каханя
Юнакам, дзяўчатам.
Розуму ў вучобе
Школьнікам заўзятым.
Сонейка ўжо свеціць,
Бог нас УСІХ чакае...
Вось пра гэта ў храме
Нам званы спяваюць!

Можно сделать вывод, что умелая и обдуманная организация дел, при выполнении которых младшие школьники могут проявить себя, является хорошей школой воспитания таких качеств, как социальная активность, гражданственность и патриотизм.

БОГОСЛУЖЕБНАЯ ЖИЗНЬ СТАРООБРЯДЦЕВ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1950–1955 ГГ.

Черенко С.А., Попов И., УО ГГУ им. Ф. Скорины

После осуществления церковной реформы несколько несправедливо приписываемой только лишь патриарху Никону часть православного населения, не принявшая реформы вынуждена была бежать вглубь России или в другое государство в связи с государственным преследованием. Таким образом староверы (хотя сами себя они считают себя именно православными или же называют себя древлеправославными христианами) появились на территории Беларуси в середине XVII в. в ходе переселений из соседней России. Наиболее крупными регионами их проживания были Гомельщина и Витебщина. На Гомельщине они проживали в таких населенных пунктах, как Ветка, Гомель, Добруш, Грабовка, Крупец, Мильча, Нивки и др. [1, с. 406]. При этом староверы не были единым религиозным движением и на Гомельщине в исследуемый период проживали представители преимущественно двух течений: старообрядцы белокриницкого согласия (поповцы) и старообрядцы поморского согласия (беспоповцы) [2, с. 39–40].

Октябрьская революция 1917 г. не стала моментом остановки преследования старообрядцев. Давление на древлеправославных христиан проводилось наравне с представителями других конфессий. Это выразилось в изъятии церковных ценностей, закрытии храмов и молитвенных домов, арестах духовенства. В результате этих событий к концу 1930-х гг. религиозная жизнь староверов Гомельщины, как, впрочем, и других конфессий, ушла в глубокое подполье. Во время и после Великой Отечественной войны и вплоть до 1967 г. можно наблюдать рост старообрядческого движения связанный с лояльной послевоенной религиозной политикой Иосифа Сталина и жесткой антирелигиозной политикой Никиты Хрущева именно против Русской Православной Церкви [2, с. 40–41].

О литургической жизни староверов можно судить по докладным запискам, письмам и инструкциям внутреннего аппарата, созданного в 1944 г. Совета по делам религиозных культов (Совет ДРК) при Совете министров (СМ) СССР. В 1965 г. был создан Совет по делам религий, который курировал работу в отношении всех религий и конфессий, осуществляющий работу на местах через аппарат уполномоченных [3, с. 180, 183]. Вообще первый отчет о «религиозном празднике «Пасхе»» был составлен секретно-оперативным отделом Гомельского оперативного сектора ГПУ БССР 16 апреля 1931 г. и свидетельствует об уменьшении численности верующих на предприятиях Гомеля, но при этом говорит о том, что «соблюдение традиционных пасхальных обычаев и хлопотливая подготовка ... наиболее сильно проявилась у ... старообрядцев» [4, с. 84–85]. Стоит отметить, что Пасха, являясь

самым важным из христианских праздников для древлеправославных христиан приковывала к себе внимание со стороны уполномоченных по делам религии. 22 марта 1950 г. председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР И.В. Полянский направил письмо в котором просил предоставить подробный отчет о том, как верующие провели Пасху. В отчете предполагалось указать количественный и качественный состав верующих на богослужениях, а также как проходили «обряды»: освящение куличей, яиц и сырной пасхи [4, с. 154].

Обращаясь к докладной записке старшего инспектора Сазанова, уполномоченному Совету ДРК при СМ БССР от 21.07.1952 г. можно узнать, что на воскресном богослужении в Ильинской староверской церкви (белокриницкого согласия) г. Гомеля 6 июля было 34 женщины и 12 мужчин, а возглавлял его настоятель храма Иоанн Вологжанин. Религиозная община была зарегистрирована 21 июня 1945 г. Также прихожане рассказали, что богослужения в честь двенадцатых праздников посещают и старообрядцы-поморцы. В г. Новобелица молитвенное здание было временно закрыто, а верующие были на молитвенном собрании в Ильинской церкви. В д. Борьба Ветковского района церковь переоборудовали под больницу, и духовный наставник местных беспоповцев А.К. Романов проводит религиозные обряды на дому. В д. Леонтьевичи церковь переоборудовали под колхозный амбар, а уставщик П.В. Тарасенко проводит только обряды не занимаясь церковными собраниями [4, с. 153–155, 171].

В докладной записке уполномоченному Совету ДРК при СМ БССР от 10.08.1954 г. говорится об общине д. Заречье, которую возглавлял Г.Е. Лешков. Богослужение в рассматриваемый период проводилось в домах верующих и посещало их в праздничные дни 30–40 человек и 20–30 в воскресные дни. Однако из-за нарушения положения о браке для старообрядцев верующие перестали посещать богослужения у Г.Е. Лешкова. Что касается условно литургической жизни, то упоминается соблюдение великого поста, трехдневное празднование Пасхи и трех-четырёхдневное празднование Троицы, т.к. этот праздник считался престольным. В д. Солотино утренние богослужения начались в воскресенье в 5 утра и на них приходили 20–25, а на праздничные богослужения приходили 40–50 человек. О праздновании дня Пасхи ничего не известно, но престольный праздник – Ильин день празднует вся деревня 3–4 дня [4, с. 166–170].

В 1954 г. была составлена докладная записка о религиозной деятельности староверов белокриницкого согласия Ильинской церкви г. Гомеля. За 9 лет с момента регистрации общины количество зарегистрированных членов прихода выросло на 30 человек и в 1954 г. их было 255 человека. При этом церковь посещало намного больше человек. Так в докладной записке говорится, что на праздник Пасхи в 1953 г. и 1954 г. пришло более 1000 человек которые не поместились в храме и молились в ограде, но в 1955 г. уполномоченному Иоанн Вологжанин сообщал, что было большее 500 человек, но в отчете за I полугодие этого года говорится о 1200–1300 верующих, а исповедовались и причастились за пасхальный период 400 человек. Исповедовались в 1953 и 1954 гг. 320 и 279 человек соответственно. При таком спаде исповедовавшихся верующих в 1954 г. особой торжественностью отличился престольный праздник. На него был приглашен епископ Вениамин (Агольцев) из Брянской области, а также духовенство Петропавловского собора. На вечернем богослужении перед праздником присутствовало 800–900 человек, а в сам день праздника более 1000 из которых молодежи школьного и выше возрастов человек 20–30. При этом стоит отметить, что рождественское богослужение посетило 350–500 верующих, что может быть обусловлено религиозным и погодным фактором, т.к. неоднократно в отчетах упоминается, что на Пасху часть верующих находилось на улице, а сам храм рассчитан на 300 человек [4, с. 171–172, 179, 183]. В таблице приведены данные из отчета уполномоченного, т.к. записей в церкви не велось [4, с. 171, 175, 189].

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
Крещений	64	50	53	47	54
Бракосочетаний	9	9	15	10	8
Погребений	17	26	29	15	21

В отчете за II полугодие 1954 г. говорится о высоком уровне религиозности беспоповцев из деревни Ново-Александровки и в деревне Заречье, который проявлялся в исполнении традиционных обрядов. «В религиозные праздники все посещают церковь и молитвенный дом, все исполняют крещение детей, отдельные дети ходят с крестиком на шею» [4, с. 176].

В наше время общепринятым центром старообрядчества в Беларуси является город Ветка, но в рассматриваемый период центром духовной жизни его тяжело назвать. В городе было около 150 дворов староверов без учета разделения на согласия, когда в д. Солотино было 130 дворов. Возглавлял религиозную жизнь ветковской общины беспоповцев Изот Салогуб с помощником Аверьяном Аникееч. Жена Аникееча рассказывала уполномоченному Совету по делам религиозных культов при Гомельском облисполкоме, что белокриничников было много, а к марту 1955 г. осталось 5–10 дворов. О числе поморцев в тексте не говорится, но можно смело говорить, что их немногим больше, т.к. люди собираются на молитву в домах по 15–20 человек и те старики. Чуть лучше больше верующих было в д. Тарасовка. Там из 199 дворов 120–130 были беспоповскими, но на богослужение в доме старушки приходило 30–40 человек и то на большие праздники. В д. Леонтово 116 дворов поморцев, которые собирались на воскресные богослужения по 30–50 человек и более 50 в праздничные дни в доме переехавшего односельчанина. В д. Попсуевке из 120 дворов на воскресные богослужения приходили 40–50 человек. В деревнях Борьба, Дубовый Лог и Косицкое также нет зарегистрированного молитвенного дома и верующие собираются явочным путем. Духовных руководителей не имели, т.к. являлись беспоповцами [4, с. 178].

Крайне мало известно об особенностях богослужения в это время, но в докладной записке о праздновании престольного праздника Ильинской церкви г. Гомеля в 1955 г. говорится, что вечернее богослужение проходило с 16:00 и до 22 часов и его посетило 600–700 верующих, на утреннем богослужении (с 07:00 до 11:00) было не менее 900 человек. На службу приехал епископ Клинецкий Вениамин Агольцов и другие гости в священном сане [4, с. 184]. На праздник «Покров» во время вечернего богослужения в Ильинской церкви было около 200 человек, а на утренней службе около 300 верующих [4, с. 188].

Однако несмотря на немногочисленность староверского движения в нем происходили внутренние конфликты и расколы. Так, например, в отчете о белокриничком согласии говорится о незарегистрированном молитвенном доме в г. Ново-Белице. На момент составления документа в молельне возглавлял богослужение бывший староверский дьякон Кондрат Рогов, которого попросила это сделать жена бывшего старообрядческого священника Ивана Мурыгина. Кондрату Семеновичу было вынесено 2 предупреждения после чего он прекратил совершение богослужений в незарегистрированном молитвенном доме. Также на эту общину жаловался уполномоченному настоятель Ильинской церкви Иоанн Вологжанин. Он также просил обратить внимание на зарегистрированную общину в д. Мильча [4, с. 172–173, 175]. При этом и сам Иоанн Вологжанин нарушал советское законодательство. Есть факт привлечения ученика 9 класса Боброва (имя и отчество неизвестны) в «стихари» [5], [4, с. 175].

Старообрядчество на Гомельщине в рассматриваемый период переживало свой расцвет и можно заметить, что количественный рост верующих волновал партийные органы, но повлиять на это они не могли ввиду глубокого религиозного сознания жителей региона. Отдельным моментом победы антирелигиозной пропаганды и проявления секуляризации сознания может быть небольшое число верующих, участвующих в таинствах.

Литература и источники

1. Гарбацкі, А., Панюціч, В. Стараабраднікі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2001. Т. 6, кн. 1: Пузыны — Усяя. С. 406–407.
2. Лебедев, А. Д. Старообрядческое население Гомельщины в середине 1940-х — середине 1960-х гг. (по материалам уполномоченного по делам религиозных культов) / А. Д. Лебедев // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навуковы зборнік. – Выпуск 10. – Мінск, 2015. – С. 39–45.
3. Навіцкі, У. Супярэчлівы характар канфесійнай палітыкі // Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Л. Лыч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.). – Мінск : Соврем. шк. : Экоперспектива, 2011. Т. 6: Беларусь у 1946—2009 гг. – С. 180—190.
4. Старообрядцы на Гомельщине (1918–1991 гг.) : документы и материалы / сост.: З. А. Александрович [и др.]; под. ред. В. П. Пичукова ; редкол.: А. Д. Лебедев [и др.]. – Минск : А. Н. Янушкевич, 2017. – 412 с.
5. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров РСФСР о религиозных объединениях. 8 апреля 1929 г. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125740-postanovlenie-vsrossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-soveta-narodnyh-komissarov-rsfsr-o-religioznyh-obedineniyah-8-aprelya-1929-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 06.04.2022.

ВОЗВЫСИМ ДУШУ ДО ДОБРА

Черник Н.И., ГУО «Средняя школа № 2 г.п. Смилевичи»

Сегодня во всех законодательных актах в сфере образования, начиная с Кодекса об образовании, закреплена приоритетность воспитания. Причем отмечено, что воспитание должно основываться на традиционных духовных и моральных ценностях нашего народа, а значит, на вековых традициях православия и народной педагогики. Жизнь и опыт показывают, что духовность и нравственность в обществе тесно взаимосвязаны: там, где нет духовности, падает нравственность. Так, с целью распространения и внедрения передового опыта по духовно-нравственному воспитанию, организации деятельности по систематическому ознакомлению педагогической и родительской общественности с работой учреждений образования района по духовно-нравственному воспитанию обучающихся в январе 2016 года был создан районный ресурсный центр по духовно-нравственному воспитанию, который осуществляет свою деятельность на базе ГУО «Средняя школа № 2 г.п. Смилевичи».

Сегодняшняя педагогика должна стать Благовестием. А Благовая весть – это не только Евангелие, но и все примеры подвига и жертвенного служения, которые знало человечество в своей истории. В Евангелии мы видим самый высокий, божественный пример служения людям. Но и в нашей жизни всегда есть место подвигам, всегда есть герой, который готов положить «душу за други своя». Сегодня детям так необходимы примеры положительных героев! И искать их надо прежде всего внутри семьи, так как семья – это фундамент, на котором строится жизнь человека.

Вопросы семейных ценностей как основы духовно-нравственного воспитания молодежи и как источника будущего процветающего государства рассматриваются на родительских собраниях «В кругу семьи рождается душа», «Родительская любовь – главное средство воспитания и любви в детях», «Духовно-нравственное воспитание в семье»; на родительских советах «Друг без друга нам никак нельзя», «Семья – великое счастье». В решении этих задач огромную помощь оказывает сотрудничество с Благотворительным фондом имени Е. Полоцкой и руководителем инновационного республиканского проекта